К ПУБЛИКАЦИИ "ГОМИЛИИ НА ПРОЛОГ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА" ЭРИУГЕНЫ

В.В. Петров

Небольшое сочинение, представляемое читателю, принадлежит перу одного из величайших мыслителей Запада. Иоанн Скотт – ирландский ученый, работавший при дворе тогдашнего короля франков Карла Лысого (823–877), создал уникальную философско-богословскую систему, соединившую христианский платонизм Востока и Запада, архаику и гениальные прозрения. Иоанн, однажды назвавший себя Эриугеной ("рожденным в Ирландии"), не имел ни прямых предшественников, ни продолжателей. В истории западноевропейской мысли его учение стоит особняком, словно некий самодостаточный мир, ибо путями, которые открыл философ, он сам же прошел до конца.

Его зрелые годы совпали с эпохой "второго каролингского возрождения", центр которого находился на северо-востоке нынешней Франции. В 40-х годах IX в. Иоанн Скотт подобно многим своим соотечественникам переселился на континент, всю последующую известную нам жизнь занимался и преподавал в одном из дворцов короля. Начинал он как искушенный в свободных искусствах учитель и, возможно, врач, слава об уме и эрудиции которого сразу же распространилась по всей Галлии. В начале 60-х он осуществил небывалое по сложности начинание, переведя на латинский сочинения греческих отцов: весь Corpus Areopagiticum, Ambigua Prima ("О трудностях") и Quaestiones ("Вопросоответы к Таласию") Максима Исповедника, De hominis opificio ("Об устроении человека") Григория Нисского.

То было время настойчивого стремления восстановить утраченное знание предшествующих эпох и положить его в основу знания христианского. Если в начале века, при Карле Великом, изучение семи свободных искусств преследовало сугубо образованческие цели и зачастую оставалось поверхностным, то через полстолетия ситуация изменилась. Для целого ряда выдающихся личностей – Годскалка, Лупа из Феррье, Валафрида Страбона, Седулия Скотта, Мартина Ирландского, Ремигия из Осерра – при том, что многие из них были богословами – светская культура была естественной и неотъемлемой частью существования. Собственно, науки человеческие не противопоставлялись божественным, рассматриваясь как необходимая ступень к познанию последних. Высшая из наук, философия, для некоторых каролингских ученых стала синонимом теологии, так что Иоанн Скотт мог написать: "никто не всходит на небеса иначе, чем через философию" (Ann. 64. 57. 15). Уже в ранней своей работе, отталкиваясь от Августина, Эриугена постулировал: " истинная религия есть истинная философия, и наоборот, истинная философия есть истинная религия" (De praed. PL 122, 357–8).

© В.В. Петров, 1995

Почти все ключевые понятия Иоанна Скотта полисемантичны. Использованные сразу в нескольких значениях, они создают тот образ мироздания, который принципиально выше логики, нерасчленим на составляющие, а потому воспринимается не застывшим концептом, но живой реальностью. Парадоксальным образом это сочетается с крайней отвлеченностью мысли философа, оперирующего преимущественно абстрактными категориями. Впрочем, понятия логики становятся у Иоанна Скотта онтологическими. Роды, виды и природы не менее реальны, чем библейские персонажи. Мир предстает иерархией живых сущностей, когда высшие чины актом знания рождают низших. Человеческая природа (= род "человек") объемлет своим умом-пониманием все сущее, и тем творит его, сама являясь неким понятием в уме Бога.

Совмещение несовместимого – характернейшая особенность мысли Иоанна Скотта. Его главное сочинение, названное на греческий лад *Перифюсеон* ("О [разделении] природы"), является описанием циклического процесса разворачивания и свертывания вселенной, и одновременно – толкованием на Шестоднев.

Как объединить неоплатонический цикл и уникальность событий священной истории, платоновскую идею и первую сущность Аристотеля, творение из ничего и составленность тел из элементов? Этого не может сделать философ. Этого не может сделать богослов. Нужно быть и тем и другим, отступив туда, где между ними еще нет различия – в эпос. По сути, *Перифюсеон* представляет собой гигантскую эпическую поэму, где, как когда-то выразился Иоанн Скотт, "теология, словно поэтесса" открывает в художественных образах сокровенное. Образцом того, как естественно догмат облекается в плоть Kunstprosa, является гомилия Иоанна Скотта – самое совершенное из его произведений.

Гомилия – это небольшая проповедь, в которой разъясняется текст Священного Писания. Пролог, т.е. первые четырнадцать строк Евангелия от Иоанна, читали на Рождество. Таким образом, настоящая *Гомилия* является рождественской проповедью, ориентирована на чтение вслух и построена по правилам искусства риторики.

Она до предела насыщена в смысловом отношении. Почти каждая ее строка есть отзвук больших тем, разрабатывавшихся автором на протяжении всей жизни. Сколь многое в ней лишь упомянуто раскрывает прилагаемый комментарий.

Сама же структура текста полностью определяется стилем. В ключевых местах появляются фигуры речи, параллелизмы и рифмы, выполняющие анагогическую функцию – они поддерживают слушателей в восхождении на "гору богословия"

Это одно из самых известных произведений Эриугены. Уже при жизни Иоанна Скотта отрывки из *Гомилии* использовались его младшими современниками – Гейриком и Ремигием из Осерра. Начиная с конца XI в. сочинение получает широчайшее распространение, размещаясь в гомилиариях, а выдержки из него входит в многочисленные антологии. Его цитировали Роберт Гроссетест, Фома Аквинский, Винсент из Бовэ,

Майстер Экхарт, Николай Кузанский, хотя зачастую знакомство с произведением ограничивалось знанием упомянутых выдержек.

Имя истинного автора оказалось забытым. Проповедь приписывали Оригену и распространяли среди сочинений последнего. Наконец, Эразм Роттердамский доказал, что автором гомилии александрийский учитель быть не мог. Однако под именем Оригена она выдержала еще бесчисленное количество изданий.

Лишь в 1841 г. сочинение было опубликовано Феликсом Равессоном как работа Иоанна Скотта. С этого времени оно попадает в поле зрения историков философии. В 1969 г. появился французский перевод гомилии, в 1988 – английский, а теперь, наконец, с ней познакомится и русский читатель.

СОЧИНЕНИЯ ИОАННА СКОТТА

Carmina / Ed. L. Traube. B., 1896. MGH, Poet. lat. III. P. 518–56.
Comm.: Commentarius in Evangelium Iohannis // SC / Ed. E Jeauneau. P., 1972. P. 180.
Expos.: Expositiones in Ierarchiam Coelestem / Ed. J Barbet, CC Cont. med. Tournhout, 1975. P. 31.
P: Periphyseon (De divisione naturae)
I–III / Ed. I.P. Sheldon-Williams. Script. Lat. Hibern., Dublin 1 (1968), 2 (1972), 3 (1981).
IV–V / Ed. H.J. Floss. PL 122, 741–1022.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ann	– Annotationes in Martianum
Carm	– Carmina.
CC	– Corpus Christianorum.
Comm	– Commentarius in evangelium Iohannis.
CSEL	– Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum.
De praed	– De praedestinatione
Expos	– Expositiones in ierarchiam coelestem.
P	– Periphyseon.
PG	– Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca.
PL	– Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series latina.
SC	– Sources chrétiennes.
SM	– Studi medievali. 3a serie.

ГОМИЛИЯ НА ПРОЛОГ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА[1]

Иоанн Скотт

PL122
283B I. Голос духовного орла[2] потрясает слух Церкви. Да воспримет внешнее чувство преходящий звук, да проникнет внутренний дух в устойчивый смысл! Голос зоркого[3] летуна, что реет не только над воздухом телесного, над эфиром[4] или над окоемом всего чувственного мира, но который выходит, быстролетный, крылами сокровен-

© В.В. Петров, перевод, 1995